

«Гордиться славою своих предков
не только можно, но и должно; не
уважать оной есть постыдное ма-
лодушие».

А. ПУШКИН

К ЧИТАТЕЛЮ

Русской культуре значительно больше тысячи лет. Она одного возраста с русским народом, с украинским и белорусским. Все три братских народа выросли вместе, родились в недрах единой Киевской Руси, просуществовавшей с IX в. до ее завоевания в середине XIII в. татаро-монголами.

Больше тысячи лет русскому народному творчеству, русской письменности, литературе, живописи, архитектуре, скульптуре, музыке. Больше тысячи лет многим русским, украинским и белорусским городам: таким, как Киев, Новгород, Чернигов, Смоленск, Псков, Изборск, Муром, Полоцк, Ростов Великий, Туров, Ладога, Белгород, Белозеро, Сузdalь, Старая Русса. Их более двух десятков. Это все города IX—X вв. В XI в. в письменных памятниках появляется упоминание еще о 62 городах; в XII в.— еще о 134 городах, а в начале XIII в. (до завоевания Руси татаро-монголами) — еще о 47 городах. А ведь в письменных памятниках упомянуты не все города. На самом деле их было значительно больше. Во всех этих городах, подавляющее большинство которых сохранилось до сих пор, были замечательные памятники культуры, в них работали ремесленники, зодчие, живописцы, писатели и переписчики книг, кипела умственная жизнь. Своим мировым значением русская культура XIX и XX вв. во многом обязана своему тысячелетнему развитию, силам, накопленным веками, мудрости и опыту, который передали своим отдаленным потомкам их могучие предки.

Наши древние города, наши музеи и рукописные хранилища полны произведениями изумительного искусства: в городах сохранились памятники архитектуры и настенной

живописи, в музеях — памятники живописи и ювелирного искусства, в рукописных хранилищах — рукописи, иногда художественно иллюстрированные и изящно переписанные, интересные и по своему содержанию, и по своему художественному оформлению.

Обычные представления об отсталости древнерусской культуры неверны. Надо различать, о какой отсталости может идти речь, в какие эпохи и в каких областях культуры. До завоевания Руси татаро-монголами в середине XIII в. ни о какой отсталости говорить не приходится. На-против, Русь этого времени, тесными узами связанная с самой передовой страной тогдашней Европы — Византией, опережала в своем развитии многие из европейских стран. Она обладала высоко развитой *письменностью*, литературой, зодчеством, живописью; в ней процветали ремесла и торговля. Она была грозным государством с обширными международными связями и гордым патриотическим самосознанием. Отсталость резко определилась только в результате страшного разгрома Руси татаро-монгольскими ордами и двухвекового иссушающего самую душу народа тяжкого иноземного гнета. Но уже в XIV и XV вв., еще до освобождения от татаро-монгольского ига, русская культура возрождается и достигает высокого совершенства в искусстве живописи, произведения которой бережно хранятся сейчас в музеях Москвы, Ленинграда, Новгорода, Киева, Парижа, Нью-Йорка, Стокгольма, Думбартон Окса (около Вашингтона) и других городов. В XV—XVII вв. усиленно развивается русское зодчество. Оно отнюдь не уступает современному ему зодчеству западноевропейских стран. Московский Кремль и Кремль Ростова Великого, архитектурные ансамбли Новгорода, Углича, Суздаля, Ярославля, Горького и многих других русских городов на-всегда останутся гордостью русского народа. Высокого развития достигает ювелирное искусство, искусство украше-ния книги, деревянное народное зодчество, чудесные про-изведения которого сохранились в северных районах нашей Родины. В этих областях культуры не было никакой отсталости. Здесь созданы неповторимые и бесценные про-изведения, гордиться которыми вправе человечество. Но и в тех областях культуры, где отставание было неизбежным, отдельные достижения единственны и неповторимы. От-ставала, например, русская литература XIV—XVII вв.,

но многое в ней предвещает будущий могучий расцвет русской литературы: произведения изумительного мастера русского языка протопопа Аввакума, удивительная по своему сочувствию простому обездоленному человеку стихотворная «Повесть о Горе-Злочастии» или первый русский роман — «Повесть о Савве Грудцыне».

Знать все то лучшее, что создано русским народом, — создано в неимоверно тяжелых условиях, — уметь понимать произведения древнего искусства, уважать их и любить — не только обязанность каждого советского человека, но и великое счастье. Знание истории своего народа, знание памятников его культуры открывает перед человеком целый мир — мир, который не только величествен сам по себе, но который позволяет по-новому увидеть и оценить современность. [✓] Знание прошлого — это понимание современности. Современность — это итог прошлого, а прошлое — это еще не развившееся будущее. [✓] Мы живем в великом потоке времени, движением которого мы научились управлять и которое приведет нас к коммунизму, где понадобится все, в том числе и все то лучшее, что было создано человечеством во все века его существования.

А. И. Герцен писал: «Последовательно оглядываясь, мы смотрим на прошедшее всякий раз иначе; всякий раз разглядываем в нем новую сторону, всякий раз прибавляем к уразумению его весь опыт вновь пройденного пути. Полнее сознавая прошедшее, мы уясняем современное; глубже опускаясь в смысл былого, раскрываем смысл будущего; глядя назад, — шагаем вперед...»¹

В первые же дни Великой Октябрьской социалистической революции партия и правительство приняли решительные меры к охране памятников культуры прошлого и к ознакомлению с ними самых широких народных масс. Так, в «Воззвании» Народного комиссариата просвещения от 3 ноября 1917 г. говорилось:

«К рабочим, крестьянам, солдатам, матросам и всем гражданам России.

«Кроме богатств естественных, трудовой народ унаследовал еще огромные богатства культурные: здания дивной красоты, музеи, полные предметов редких и прекрасных,

¹ А. И. Герцен. Собрание сочинений в тринадцати томах, т. 3, Изд. АН СССР, М., 1954, стр. 24.

поучительных и возвышающих душу, библиотеки, хранящие огромные ценности духа, и т. д. Все это теперь воистину принадлежит народу... Товарищи! Надо зорко, бдительно беречь это достояние народа».²

В дальнейшем было широко поставлено изучение культуры прошлого: организовывались краеведческие общества, музеи. В апреле 1919 г. была создана Российская Академия истории материальной культуры, которая ставила себе задачей изучение археологических и художественно-исторических памятников и их научную охрану.³

В 1920 г., напоминая о значении культурного наследия для формирования новой советской культуры и искусства, В. И. Ленин указывал, что «без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить».⁴

Следовательно, знать историю русской культуры, знать ее выдающиеся достижения на протяжении первых восьми веков ее развития — обязанность каждого образованного советского человека. Знать культурные достижения народа в прошлом — это значит правильно учитьывать его возможности в будущем. Верить в народ, жить и творить вместе с народом невозможно без знания того, что принадлежит народу в прошлом. Знание культурных достижений прошлого — существенный элемент патриотизма.

*

До недавнего времени было широко распространено убеждение в косности и неподвижности древнерусской культуры. Культура древней Руси представлялась единой, неизменной, в ней не замечали развития, не видели противоречий. Между тем достаточно самых элементарных знаний, чтобы убедиться в полной несостоятельности такой точки зрения. Вспомните изящные храмы Влади-

² Известия ВЦИК, 1917, 4 ноября.

³ См.: В. К. Гарданов и Ю. Ф. Кононов. Музейное строительство в РСФСР (1917—1920 гг.). — «Вопросы истории», 1955, № 4, стр. 122.

⁴ В. И. Ленин. Задачи союзов молодежи. Собрание сочинений, т. 31, 4-е изд., стр. 262.

мира-Залесского XII в. и приземистые, как бы вылепленные чьей-то гигантской рукой церкви Новгорода XII—XIV вв., шатровые церкви XVI в. и «нарышкинские» постройки XVII в., стены Изборска и стены Троице-Сергиевой лавры: насколько они далеки друг от друга. Не менее далеки новгородские иконы XIV в. и ярославские фрески XVII в., ювелирные изделия Киева и Москвы. Много ли общего мы найдем между «Поучением» Владимира Мономаха и «Молением» Даниила Заточника, грандиозным «Русским хронографом» и «Повестью о Горе-Злачествии»? Русское искусство — это целый мир, в котором совмещаются совершенно различные по своей художественной природе течения. В русском искусстве нет единого художественного метода. Оно многообразно, в нем наличествует сильное развитие, противоречия разнообразные течения.

Задача этой книги — дать самое общее представление о развитии русской культуры в X—XVII вв., показать движение русской культуры и, главное, охарактеризовать отдельные ее эпохи.

Подробные сведения об отдельных памятниках ремесла, живописи, зодчества, литературы, об отдельных явлениях культуры читатель найдет в специальной литературе, список которой приложен к этой книге.
